

§9 ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Винокуров А.Ю.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются особенности правового регулирования деятельности органов прокуратуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств по осуществлению административного преследования. Работа представляет собой первый этап сравнительно-правового исследования и посвящена анализу положений статусных законодательных актов стран постсоветского пространства (кроме республик Прибалтики), регламентирующих вопросы организации и деятельности органов прокуратуры, а также модельного закона о прокуратуре. Автор подчеркивает положения, являющиеся схожими для прокуратур разных стран, а также выделяет индивидуальные черты, присущие конкретно взятой прокуратуре той или иной страны. В основу статьи положен сравнительно-правовой и частично исторический методы, посредством которых выявлены схожие черты и различия в реализации прокурорами стран СНГ функции административного преследования. Автором впервые проведен сравнительно-правовой анализ положений законов стран СНГ о прокуратуре в части закрепления полномочий прокуроров, применяемых при выявлении административных правонарушений. Основным выводом проведенного исследования является то, что прокуроры в государствах – участниках СНГ при осуществлении функции административного преследования имеют как схожие полномочия, так и обладающие определенной уникальностью, что предопределяется выбранной в конкретно взятой стране моделью развития органов прокуратуры.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное преследование, административное производство, административно-юрисдикционный процесс, органы прокуратуры, полномочия прокурора, постановление, статус прокурора, участие в производстве, функция прокуратуры.

Review: The subject of the research covers the peculiarities of legal regulation of the activities of public prosecutor's office bodies of the CIS member-states in the sphere of administrative prosecution. This paper is the first stage of a comparative-legal study and is devoted to the analysis of the provisions of status legislative acts of the countries of the post-Soviet space (except for the Baltic states), regulating the issues of organization and activity of the public prosecutor's office bodies and the model law on the public prosecutor's office. The author emphasizes the provisions which are similar for the public prosecutor's offices of different countries and outlines the distinct features of a public prosecutor's office of a particular country. The methodology of the research is based on the comparative-legal and partially on the historical method which allow the author to reveal the similarities and the differences in realization of administrative prosecution functions by the public prosecutor's offices of different countries of the CIS. The author carries out the comparative-legal analysis of the provisions of laws on public prosecutor's office of the CIS countries in the area of fixation of the prosecutors' responsibilities in the sphere of administrative offences revelation. The author concludes that the prosecutors in the CIS member-states have both similar and unique responsibilities in the sphere of administrative prosecution depending on the existing in a particular country model of public prosecutor's office development.

Keywords: prosecutor's responsibilities, public prosecutor's office bodies, administrative and jurisdictional process, administrative proceeding, administrative prosecution, administrative offence, decision, prosecutor's status, involvement in the process, function of the prosecutor's office.

Административное преследование наряду с защитой рассматриваются в теории административного права как функции административно-юрисдикционного процесса [1]. В своем диссертационном исследовании К.И. Разоренов отнес прокуроров к кругу субъектов, осуществляющих функцию административного преследования [1, стр. 144-145]. Данное обстоятельство обусловило необходимость позиционирования указанной деятельности органов прокуратуры с существующей в прокурорской науке теорией функций.

В одной из публикаций [2] нами была выдвинута научная гипотеза о наличии в системе внешнефункциональной деятельности российской прокуратуры самостоятельной функции – *административного преследования* – и предпринята попытка обосновать пределы реализации соответствующего вида деятельности прокурорами. В последующем в своей статье [3] Н.В. Субанова высказала солидарность с нашей позицией о том, что п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» подлежит изменению «путем закрепления в числе функций прокуратуры осуществления административного преследования в соответствии с полномочиями, предусмотренными КоАП РФ» [3, стр. 70]. В этой связи полагаем, что заданный нами посыл нашел определенную поддержку в научной среде, в силу чего имеется потребность в расширении познаний в рассматриваемой сфере. С учетом отсутствия в периодических изданиях каких-либо убедительных контрдоводов по рассматриваемой позиции в определенной мере можно говорить о правомерности введения в научный аппарат теории функций прокуратуры термина *административное преследование*, под которым мы понимаем *осуществляемый в строго регламентированном законодательством об административной ответственности рамках вид деятельности, подчиненный задачам законодательства об административных правонарушениях, изложенным в статье 1.2 КоАП РФ и направленный на достижение поставленных перед прокуратурой Российской Федерации целей, заключающийся в реализации прокурорами возложенных на них полномочий, исходя из установленной законами и руководящими указаниями вышестоящих прокуроров компетенции*. Определение дается впервые с учетом сформулированного автором вывода в ранее опубликованной работе [2, стр. 56].

В этой связи полагаем необходимым отметить, что параметры рассматриваемой функции,

безусловно, требующие более глубокого монографического исследования, отражены нами в учебнике по дисциплине «Прокурорский надзор» [4], что является заявкой на предметное изучение вопроса в рамках учебной программы, прежде всего в образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов для работы в органах прокуратуры, включая Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Развивая заявленную проблематику, полагаем возможным отразить в рамках краткого сравнительно-правового исследования специфику правового регулирования деятельности по административному преследованию органов прокуратуры государств, входящих либо ранее входивших в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). При этом отметим, что ранее вопросы функционирования органов прокуратуры указанных государств рассматривались в двух крупных работах [5], однако соответствующие авторы лишь фрагментарно затрагивали специфику вынесения прокурорами постановления о возбуждении производства об административном правонарушении [5.1, стр. 152-154; 5.2, стр. 126-128]. Двустороннее сравнительно-правовое исследование рассматриваемой проблематики в части, касающейся участия прокуроров в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, и последующего оспаривания соответствующих решений, провел в своей статье А.О. Колотило [6]. Других публикаций по заявленной проблематике в доступных нам источниках установить не представилось возможным. Таким образом, имеется вполне определенный пробел в сравнительно-правовом исследовании вопросов реализации прокурорами полномочий в рамках осуществления функции административного преследования.

С учетом достаточно большого круга стран постсоветского пространства, а также имеющей место специфики правового регулирования вопросов, связанных с применением прокурорами полномочий по фактам выявленных административных правонарушений, полагаем возможным в настоящей статье ограничиться характеристикой положений законов, закрепляющих статусные вопросы организации и деятельности органов прокуратуры соответствующих государств, а в рамках продолжающей исследование следующей работы найдет свое отражение анализ норм кодифицированных законодательных актов.

Говоря о закреплении в конституциях рассматриваемых государств статуса органов про-

куратуры, следует отметить отсутствие норм, которые можно было бы рассматривать в контексте заявленной нами функции административного преследования. Что касается законодательных актов, регламентирующих вопросы организации и деятельности прокуратур соответствующих государств, то, также как и в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [7], в них, как правило, в качестве полномочия надзорного характера отражается право прокурора выносить соответствующее постановление, инициирующее процедуру административного преследования, что в принципе отвечает концепции Модельного закона о прокуратуре [8].

По результатам анализа норм законодательных актов о прокуратуре отметим следующие тенденции:

1) в законах, регламентирующих вопросы организации и деятельности прокуратуры, большинства стран, входящих либо входивших в Содружество Независимых Государств, включая и Российскую Федерацию [9], в настоящее время прокуроры наделены полномочиями, связанными с инициированием преследования за совершение административных правонарушений. Исключение составляют Республика Армения, где до 2007 г. прокуроры могли **принимать постановление о возбуждении производства об административном правонарушении** (ст. 33 Закона Республики Армения от 01.07.1998 «О Прокуратуре» [5.1, стр. 273]), и Республика Молдова, в которой до 2008 г. прокуроры были вправе выносить **постановление о возбуждении административного производства** (ст. 5 Закона Республики Молдова от 14.03.2003 «О прокуратуре» [5.1, стр. 379]). С 2015 г. в связи с упразднением «общего» надзора соответствующее право прямо не оговаривается и в отношении прокуроров Украины, однако законодатель в ст. 14 Закона Украины от 14.10.2014 № 1697-VII «О прокуратуре» [10] предусмотрел, что в случае выявления **признаков административного правонарушения** прокурор принимает предусмотренные законом меры. Ранее прямо оговаривалось право украинских прокуроров выносить **постановление о возбуждении производства об административном правонарушении** (ст. 24 Закона Украины от 05.11.1991 № 1789-XII «О прокуратуре» [11]).

При этом следует отметить, что ни в одной стране законодатель специально не выделяет административное преследование в качестве самостоятельной функции прокуратуры;

2) не во всех законодательных актах, где прокуроры имеют право инициировать процедуры административного преследования, называются должностные лица органов прокуратуры, непосредственно наделенные соответствующими полномочиями. Такие оговорки имеются:

- в пункте 2 ст. 22 Закона о прокуратуре, наделяющем **прокурора или его заместителя** правом возбуждать производство об административном правонарушении;
- в части третьей ст. 24 и части второй ст. 27 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25.07.2005 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [12], согласно которым возбуждать производство об административных правонарушениях вправе **прокурор или его заместитель**.

В соответствии с частью первой ст. 24 действовавшего до 2015 г. Закона Украины 1991 г. **прокурор, его первый заместитель, заместитель** могли выносить мотивированное постановление об инициировании привлечения лица к административной ответственности.

В законодательстве других стран, а равно в Модельном законе в качестве применяющего рассматриваемые полномочия должностного лица обозначен «прокурор»;

3) имеет место разнообразие в закрепленных в законодательных актах о прокуратуре названиях актов прокурорского реагирования, инициирующих процедуру административного преследования.

Так, Модельный закон оперирует понятием **постановление о возбуждении производства об административном правонарушении** (ст. 22). Такой же подход присутствует в Грузии, Кыргызской Республике, Туркменистане, а также имел место в республиках Армения и Беларусь до 2007 г.

Особый интерес представляют страны, в законах которых наряду с приведенным выше названием, которое можно ввиду распространенности охарактеризовать как «традиционное», применяются также и другие, что свидетельствует о нарушении законодательной техники. В первую очередь назовем Российскую Федерацию, где помимо традиционного (ст. ст. 22 и 25 Закона о прокуратуре) наименования используется **постановление о возбуждении дел об административных правонарушениях** (последний абзац п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре). В Республике Казахстан также имеет место дуализм в терминологии, а в качестве «альтернативного» применено понятие **постановление о возбуждении производства по делам об**

административных правонарушений (ст. ст. 41 и 42 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2709 «О Прокуратуре» [13]). Схожая же картина присутствует в Республике Таджикистан, где прокуроры выносят также **постановление о привлечении к административной ответственности** (ст. 27 Закона 2005 г.), и в Республике Узбекистан, где речь идет о **постановлении о возбуждении производства об административной ответственности** (ст. 39 Закона Республики Узбекистан от 09.12.1992 № 746-ХІІ «О прокуратуре» [14]).

Вместе с тем имеются примеры особой индивидуализации актов прокурорского реагирования и здесь обращают на себя внимание Азербайджанская Республика, где фигурирует **постановление об исполнении по административным проступкам** (ст. 24 Закона Азербайджанской Республики от 07.12.1999 № 767-ІQ «О прокуратуре» [15]), Республика Беларусь с **протоколом об административном правонарушении** (ст. ст. 27, 29 и 35 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» [16]);

4) отмечается отсутствие единообразия в сферах применения рассматриваемого акта прокурорского реагирования.

В Модельном законе определено, что постановление выносится прокурором по результатам проверок *соблюдения законов, прав и свобод человека и гражданина* (п. 2 ст. 31), правда подчеркнем, что согласно этому законодательному акту речь идет об одной комбинированной отрасли надзора. В свою очередь по Закону о прокуратуре российские прокуроры вправе возбуждать производство как в рамках *надзора за исполнением законов* (п. 2 ст. 22), так и при осуществлении *надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина* (п. 3 ст. 27).

В трех государствах законодательно предусмотрено применение полномочия сразу в трех отраслях прокурорского надзора.

Так, в Республике Беларусь прокуроры вправе составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении:

- надзора за исполнением законодательства (ст. 27 Закона 2007 г.);
- надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. 29);
- надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера (ст. 35).

В свою очередь в Республике Казахстан постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении выносится прокурорами в рамках:

- надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц и государства (ст. 29 Закона 1995 г.);
- надзора за законностью административного производства (ст. ст. 41 и 42);
- надзора за оперативно-розыскной деятельностью (ст. 35). В последнем случае имеет место вывод, вытекающий из неконкретизированной отсылочной нормы о том, что «прокурор **выносит другие акты прокурорского надзора**, предусмотренные настоящим Законом».

Наконец, в Кыргызской Республике постановление о возбуждении производства об административном правонарушении выносится прокурорами при осуществлении:

- надзора за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов (ст. 32 Закона Кыргызской Республики от 17.07.2009 № 224 «О прокуратуре Кыргызской Республики» [17]);
- надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 34);
- надзора за исполнением законов и иных нормативных правовых актов в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и иных мер принудительного характера, назначаемых судом (ст. 38).

Также в трех государствах применение рассматриваемого полномочия увязано с одной из отраслей прокурорского надзора, а именно:

- в Республике Таджикистан – с общим надзором (ст. 24 Закона 2005 г.);
- в Туркменистане – с надзором за исполнением законов (ст. 38 Закона Туркменистана от 15.08.2009 № 50-IV «О прокуратуре Туркменистана» [18]);
- в Республике Узбекистан – с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 25 Закона 1992 г.).

Соответственно в Азербайджанской Республике и в Грузии законодатель не посчитал нужным конкретизировать сферы реализации предоставленного прокурорам полномочия по инициации административного преследования;

5) не в каждом из рассматриваемых государств законодательно определены лица, в отношении которых прокуроры выносят соответствующие постановления и иные акты по факту совершения

административных правонарушений. Прежде всего, отметим, что подобное уточнение отсутствует в Модельном законе, что в принципе можно признать обоснованным с учетом рекомендательного характера этого законодательного акта.

В Российской Федерации, исходя из п. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре, прокурор вправе осуществлять административное преследование только **должностных лиц**. В свою очередь, пункт 3 ст. 27 указанного законодательного акта вообще не называет субъектный состав правонарушителей.

Также **должностные лица** как субъекты административного преследования со стороны прокурора в рамках надзора за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов названы в п. 1 ч. 1 ст. 31 и п. 5 ч. 2 ст. 32 Закона Кыргызской Республики 2009 г.

В то же время в Грузии **прокурор** праве преследовать в административном порядке как **должностных лиц**, так и **граждан** (ст. 25 Органического закона Грузии от 21.11.1997 № 1112-вс «О прокуратуре» [19]). Аналогичный подход имеет место в Туркменистане (ч. 1 ст. 56 Закона 2009 г.);

б) в отдельных странах нашли отражение положения, обязывающие органы и должностных лиц, которым направляются акты прокурорского реагирования, принимать определенные меры по их рассмотрению. Это корреспондирует положениям ст. 22 Модельного закона, согласно которой постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении **исполняется уполномоченным на то органом или должностным лицом в установленный законом срок**, а о результатах рассмотрения **незамедлительно сообщается прокурору**.

Аналогичные нормы закреплены в п. 1 ст. 20 Закона Республики Казахстан 1995 г. А в пункте 2 ст. 24 Закона Кыргызской Республики 2009 г. для рассмотрения постановления прокурора установлен **10-дневный срок** со дня его получения. В названной выше монографии отмечается, что «на территории России, Армении, Беларуси, Таджикистана, Туркменистана, Украины постановление прокурора о возбуждении дисциплинарного или административного производства подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом **в десятидневный срок** после его поступления и о результатах сообщается прокурору, в Узбекистане – **в течение 15 дней**» [5.2, стр. 127], что дословно повторяет тезис, высказанный в пособии [5.1, стр. 152]. Однако, отметим некоторую неточность такой позиции, поскольку, по крайней

мере, Закон о прокуратуре никогда не содержал, да и в сейчас не содержит указания на срок рассмотрения. К настоящему времени соответствующие нормы в силу произошедших изменений отсутствуют в законах республик Армения и Беларусь, а также Украины. Вместе с тем рассматриваемый подход нашел закрепление в Грузии.

В пункте 2 ст. 25 Закона о прокуратуре уточняется, что о результатах рассмотрения постановления прокурора ему сообщается **в письменной форме**;

7) возможность обжалования актов прокурорского реагирования оговаривается лишь в двух случаях.

Так, статьей 30 Органического закона Грузии предусмотрено **обжалование в 10-дневный срок** постановления прокурора в установленном законом порядке в суде или вышестоящему прокурору лицом, в отношении которого вынесено такое постановление. В свою очередь в ч. 2 ст. 24 Закона Кыргызской Республики 2009 г оговаривается, что **дальнейшее обжалование постановления приостанавливает его исполнение**.

Модельный закон, равно как и Закон о прокуратуре такой процедуры не предусматривают;

8) в качестве альтернативной меры непосредственному вынесению акта прокурорского реагирования в ряде государств предусмотрено направление материалов проверки в уполномоченные органы (должностным лицам органов) административной юрисдикции. Это созвучно п. 2 ст. 31 Модельного закона, согласно которому по результатам проверок соблюдения законов, прав и свобод человека и гражданина и при наличии оснований прокурор вправе **передать материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административном правонарушении**.

В пункте 3 ст. 27 Закона о прокуратуре закреплено, что в случае, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или **незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях**. Фактически дословно эта норма повторяется в ч. 4 ст. 34 Закона Кыргызской Республики 2009 г. и в части третьей ст. 25 Закона Республики Узбекистан 1992 г.;

9) только российские прокуроры наделены правом **проводить административное расследование** (п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре);

10) в республиках Беларусь и Казахстан прокуроры имеют дополнительные полномочия, которые позиционируются законодателем как надзорные. Вместе с тем, проводя определенные параллели с уголовно-процессуальной сферой в части руководства дознанием (то есть с уголовным преследованием), полагаем, что более правильным было бы относить рассматриваемые ниже полномочия именно к реализуемым в рамках административного преследования.

Так, пунктом 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь 2007 г. определено, что при установлении в рамках надзора за исполнением законодательства нарушений в зависимости от их характера прокурор в пределах своей компетенции ... **дает письменные указания по делам об административных правонарушениях** в случаях, предусмотренных законодательными актами, и **направляет их органам, ведущим административный процесс**.

Значительно шире круг специфических полномочий прокуроров в Республике Казахстан, где законодательно закреплена самостоятельная отрасль прокурорского надзора – **надзор за законностью административного производства**, при осуществлении которого прокурор вправе:

- **давать письменные указания уполномоченным должностным лицам и органам** (кроме суда) **о производстве дополнительной проверки** (п. 2 ст. 42 Закона 1995 г.);
- в установленных законом случаях **прекращать производство об административном правонарушении** (п. 2 ст. 42);

11) в законах о прокуратуре некоторых государств прямо оговаривается участие прокуроров в рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Так, пункт 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь 2007 г. среди направлений деятельности прокуратуры называет **участие в административном процессе** в соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Об участии прокуроров в рассмотрении судами дел об админи-

стративных правонарушениях говорится в пункте «д» ст. 5 Закона Республики Молдова 2008 г., части 1 ст. 43 Закона Туркменистана 2009 г., ст. 4 Закона Республики Узбекистан 1992 г.

Отдельно следует выделить п. 4 ст. 41 Закона Республики Казахстан 1995 г., согласно которому прокуроры в рамках надзора за законностью административного производства [20] вправе:

- принимать участие в рассмотрении дела об административном правонарушении;
- заявлять ходатайства;
- давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела

Подчеркнем, что ни Модельный закон, ни Закон о прокуратуре не называют указанных выше полномочий;

12) наконец, следует отметить, что вопросы оспаривания прокурорами решений по делам об административных правонарушениях также нашли свое закрепление далеко не во всех законодательных актах.

В пункте 3 ст. 36 Закона о прокуратуре определено, что **протест на решение судьи по делу об административном правонарушении** может быть принесен прокурором города, района, вышестоящим прокурором и их заместителями.

Согласно п. 1 ст. 42 Закона Республики Казахстан 1995 г. прокурор по результатам проверок опять-таки в рамках надзора за законностью административного производства вправе **вносить** в суд, иному уполномоченному органу или должностному лицу **протест на постановление или решение по делу об административном правонарушении**.

В свою очередь ст. 4 Закона Республики Узбекистан 1992 г. оговорена возможность опротестования не соответствующих закону судебных актов, включая решения по делам об административных правонарушениях.

Модельный закон не содержит подобных норм.

Безусловно, более наглядное представление о роли прокурора в осуществлении административного преследования дают нормы специального законодательства, отражающего административно-юрисдикционные вопросы, однако в силу ограниченности объема статьи этот вопрос, как мы и оговаривали выше, будет рассмотрен в самостоятельной работе.

Библиография:

1. Разоренов К.И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук.12.00.14. – М., 2011; Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук.12.00.14. – М., 2007.

2. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Рос-сийской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 52-56.
3. Субанова Н.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой функции административного преследования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – №
4. – С. 67-73. 4. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата / под ред. Ю.Е. Винокурова. – 12-е издание. – М.: Юрайт. 2015. – С. 286-303.
5. Щерба С.П., Решетникова Т.А., Зайцев О.А. Прокуратура в странах СНГ (правовой статус, функции, полномочия): научное и учебное пособие / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М.: Экзамен, 2007; Щерба С.П., Решетникова Т.А., Фролова М.А. Полномочия органов прокуратуры государства – участников СНГ: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2013.
6. Колотило А.О. Статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в России и Украине // Законность. – 2013. – № 12. Подчеркнем, что само по себе участие прокурора в рассмотрении судами таких дел не является частью реализации функции административного преследования, составляя содержание такой традицион-но известной функции как участие прокурора в рассмотрении дел судами (см.: Винокуров А.Ю. Указ. раб. – С. 55).
7. СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (с послед. изменениями).
8. Модельный закон о прокуратуре: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16.11.2006 № 27-6 // Информационный бюл-летень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 39 (ч. 1). – С. 317-362.
9. Статьи 1, 22, 25 и 26 Закона о прокуратуре.
10. Голос Украины от 25.10.2014 № 206.
11. Відомості Верховної Ради. – 1991. – № 53. – Ст. 793 (с послед. изменениями).
12. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 398 (с послед. изменениями).
13. Online.zakon.kz. Дата обращения – 20.04.2015.
14. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1993. – № 1. – Ст. 29 (с послед. изменениями). Утвержден в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 29.08.2001 № 257-II «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан "О прокуратуре"» // lex.uz. Дата обращения – 20.04.2015.
15. Base.spinform.ru. Законодательство стран СНГ. Дата обращения – 20.04.2015.
16. www.pravo.by. Национальный интернет-портал Республики Беларусь. Дата обращения – 20.04.2015.
17. www.prokurok.kg. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики. Дата обращения – 20.04.2015.
18. Base.spinform.ru. Законодательство стран СНГ. Дата обращения – 20.04.2015.
19. Law.vl.ru. Дата обращения – 20.04.2015.
20. Это созвучно подходу, ранее имевшему закрепление в ст. 230 «Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях» КоАП РСФСР. А в действующей ст. 25.1 КоАП РФ такие полномочия ха-рактеризуют прокурора как участника производства по делам об административных правонарушениях.

References (transliterated):

1. Razorenov K.I. Funktsiya administrativnogo presledovaniya v administrativno-yurisdiktsionnom protsesse: diss. na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk.12.00.14. – М., 2011; Tyurina A.A. Funktsiya zashchity v administrativno-yurisdiktsionnom protsesse: diss. na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk.12.00.14. – М., 2007.
2. Vinokurov A.Yu. Administrativnoe presledovanie kak funktsiya prokuratury Ros-siiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 10. – S. 52-56.
3. Subanova N.V. K voprosu ob osushchestvlenii prokuraturoi funktsii administra-tivnogo presledovaniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2015. – №
4. – S. 67-73. 4. Prokurorskii nadzor: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. Yu.E. Vinokurova. – 12-e izdanie. – М.: Yurait. 2015. – S. 286-303.
5. Shcherba S.P., Reshetnikova T.A., Zaitsev O.A. Prokuratura v stranakh SNG (pravovoi status, funktsii, polnomochiya): nauchnoe i uchebnoe posobie / pod obshch. i nauch. red. S.P. Shcherby. – М.: Ekzamen, 2007; Shcherba S.P., Reshetnikova T.A., Frolova M.A. Polnomochiya organov prokuratury gosudarstva – uchastnikov SNG: monografiya / pod obshch. i nauch. red. S.P. Shcherby. – М.: Yurilitinform, 2013.
6. Kolotilo A.O. Status prokurora v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Rossii i Ukraine // Zakonnost'. – 2013. – № 12. Podcherknem, chto samo po sebe uchastie prokurora v rassmotrenii sudami takikh del ne yavlyayetsya chast'yu realiza-tsii funktsii administrativnogo presledovaniya, sostavlyaya sodержanie takoi traditsion-no izvestnoi funktsii kak uchastie prokurora v rassmotrenii del sudami (sm.: Vinokurov A.Yu. Uказ. раб. – S. 55).
7. SZ RF. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (s posled. izmeneniyami).
8. Model'nyi zakon o prokurature: prinyat postanovleniem Mezhp arlamentsoi Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG

- ot 16.11.2006 № 27-6 // Informatsionnyi byul-leten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. – 2007. – № 39 (ch. 1). – S. 317-362.
9. Stat'i 1, 22, 25 i 26 Zakona o prokurature.
 10. Golos Ukrainy ot 25.10.2014 № 206.
 11. Bidomosti Verkhovnoi Radi. – 1991. – № 53. – St. 793 (s posled. izmeneniyami).
 12. Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan. – 2005. – № 7. – St. 398 (s posled. izmeneniyami).
 13. Online.zakon.kz. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 14. Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan. – 1993. – № 1. – St. 29 (s posled. izmeneniyami). Utverzhden v novoi redaktsii Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 29.08.2001 № 257-II «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Respubliki Uzbekistan "O prokurature"» // lex.uz. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 15. Base.spinform.ru. Zakonodatel'stvo stran SNG. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 16. www.pravo.by. Natsional'nyi internet-portal Respubliki Belarus'. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 17. www.prokuror.kg. Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury Kyrgyzskoi Respubliki. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 18. Base.spinform.ru. Zakonodatel'stvo stran SNG. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 19. Law.vl.ru. Data obrashcheniya – 20.04.2015.
 20. Eto sozvuchno podkhodu, ranee imevshemu zakreplenie v st. 230 «Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov pri proizvodstve po delam ob administrativnykh pravo-narusheniyakh» KoAP RSFSR. A v deistvuyushchei st. 25.1 KoAP RF takie polnomochiya kha-rakterizuyut prokurora kak uchastnika proizvodstva po delam ob administrativnykh pravnarusheniyakh.